

Побег от прошлого...

Дерек Уилсон

Сколько времени прошло с того дня как случилось эта роковая авария? Очень плохо, когда ты остаешься одни, и некого нет рядом, когда можно любить. Хотя как это нет? У него же есть дочь, которая нуждается в любви, защите и, конечно же, заботе. Когда есть такое маленькое создание, которое приводит в чувство.

День аварии просто стоял перед глазами это был самый раковой день в жизни молодого врача. В тот день любовь всей жизни умерла, а он просто замкнулся, ему хотелось последовать следом. Несколько дней он не покидал дом, бродил по комнатам и метался из угла в угол. Ничто не могло вернуть его в реальность, но только дочка маленькая забавная девчушка смогла «отрезвить» убитый горем разум своего папы.

В одно пасмурное утро, когда он сидел на диване и отстранено шелка каналы. К нему подошла меленькая дочурка. Девочка забралась к отцу на колени. Он машинально обнял ее, а ребенок посмотрел на папу и подергал его за футболку.

- Папа, а мама в командировке? А когда она приедет?

Два вопроса, которые заставили мужчину отложить, пульт посмотрел на дочку. Ребенок смотрел на него с надеждой, что он скажет, что мама скоро вернется и все будет как прежде. Он снова будет радоваться жизни, улыбаться. Они всей семьей отправятся в парк, где можно играть или кататься на аттракционах. Делать все, о чем только мечтают маленькие счастливые дети, у которых есть абсолютно все и к тому же любившие родители.

Дерек не знал, что ответить вопросы своей маленькой дочки. Как можно сказать ребенку, что он больше никогда не увидит свою маму? Как объяснить маленькому ребенку, что такое смерть? Он посадил ее к себе на колени, так чтобы видеть ее лицо и произнес:

- Голди, зайчонок. Мама больше никогда не вернется. Она находится там, откуда не возвращаются. - Произнес он и чтобы избежать лишних вопросов, он добавил

- Я расскажу тебе, где мама и почему я сказал, что она больше не вернется, но немного позже. Пока ты еще маленькая и со временем все поймешь сама, когда немного подрастешь.

После этого дня, прошло пару недель, прежде чем он более или менее пришел в себя и принял решение покинуть любимые места. Ему было тяжело принять такое решение, но с другой стороны не хотелось, чтобы что-то или кто-то напоминал ему о прошлой жизни

Около недели они переезжали с места на место, и в итоге судьба забросила их в Китай.

Голди Уилсон

Малышка соскучилась по маме, она ее давненько уже не видела. Как-то утром Голди спустилась в гостиную. Ее папа сидел на диване. Малышка забралась на него. Голди устроилась, у отца на коленях. Тихонько захватила ручкой его футболку, и подергала за нее, привлекая к себе внимание и, смотря грустными глазами на отца спросила:

- Папа, а мама в командировке? А когда она приедет?

Отец усадил дочку на колени и произнес странную речь, из которой Голди в силу

своего возраста не поняла ни слова. Но догадалась, что что-то произошло, и подумала, что мама просто уехала на время и скоро вернется. Девочка, сползая с папиных колен, ушла в свою комнату, схватив белого медвежонка, которого ей подарила мама, забралась на свою кровать, свернувшись, словно котенок в клубок заплакала.

Малышка подумала, что мама скоро вернется, она полежит немного и мама придет и обнимет ее и приласкает, расскажет сказку, улыбнется своей маленькой дочке.

Дни шли, а мамы все не было, Голди совсем загрустила.

Наступило самое непонятное утро в жизни ребенка, когда она проснулась, то увидела что у порога стоит небольшая дорожная сумка.

В маленькой детской головке мелькнула мысль:

«Мы едем к маме!»

Разочарование, вот что чувствовал ребенок, когда спустя неделю он так и не увидел свою маму...

Дерек Уилсон

Прошло еще несколько дней, он устроился работать в Китайской больнице ему было не просто. Он не очень хорошо знал этот язык, и объясняться с мясными, было проблематично. Спустя пару недель работы в больнице он начал немного понимать своих коллег по работе. Дочку он брал с собой так как оставить ее было не с кем, не оставишь же ребенка дома одного. С ней сидели медсестры в больнице, они всячески пытались увлечь девочку, какими ни будь занятиям развеселить девочку. И наконец, отвлечь от грустных мыслей пока ее папа работал. Конечно, по ребенку было видно, что она не очень то и рада таким переменам. Но как объяснить трех летнему ребенку, что такое смерть и почему люди уходят и больше не возвращаются. Дерек даже советовался со своими новыми коллегами о том, как же все-таки объяснить ребенку, где ее мама? И поговорив с несколькими врачами и психологами понял, что пока лучше об этом не говорить. Они продолжали жить в Китае, он работал, но мысли о жене все равно не покидали его. Каждую свободную минуту он думал про свою любимую, ему часто казалось, что сейчас откроется дверь и зайдет она любовь всей его жизни, та с которой он учился в институте. Но он понимал что этого не будет. Она никогда уже не придет и уже не будет, так как было раньше.

Выдался очередной выходной и Дерек решил взять дочку на рынок, чтобы купить продуктов. Да и может, если дочка захочет купить ей какую-нибудь новую игрушку. С самого утра девочка устраивала своему отцу капризы. По ее словам и поступком было ясно она никуда не хочет идти. Но Дерек все же смог уговорить ее пойти погулять с ним, пообещав, что он купит ей все, что она захочет. В районе одиннадцати часов утра она устроила папе очередной каприз и вырвала свою ручку из отцовской руки и побежала вперед.

Сквозь слезы бормоча, что-то вроде: «Ты меня не любишь...» и что-то подобное.

Голди Уилсон

Голди то и дело успевала переставлять свои маленькие ножки, спеша за папой, когда они то и дело бежали по длинному коридору большого огромного здания. Сели в неизвестную машину и оказались в совершенно незнакомом для ребенка месте. Их никто не встретил, вспоминала малышка...

О том, что это за странное здание, по которому они бежали, она знала, но в силу своего возраста еще не запомнила, как оно называется. И что это за такая страшная

гудящая, огромная машина на машину то непохожая совсем, причем обо всем, об этом Голди уже узнала несколько позже, когда спустя еще некоторое время папа взял ее с собой. Люди здесь были одеты в белые халаты, девочка сразу поняла, что они пришли в больницу. Малышка знала, кем работали ее родители. Они были врачами. Поэтому она ничуть не испугалась когда увидела вокруг себя много разных врачей и медсестер. Но все равно Гоуди порой не всех понимала из того что говорят взрослые, некоторые говорили на непонятном для нее языке, они издавали странные звуки словно мурлыкала или кричала кошка. Животных кстати девочка не боялась. Но у них в доме их не было.

Папа работал, а малышка была с медсестрами, которые ей читали книжки, рисовали, рассказывали о всяких разных вещах. Голди как раз таки и поняла, что та самая машина, на которую они с папой зашли, и почему она так страшно гудела, называясь – самолет. Одна из медсестер рассматривала с ней картинки и девочка сказала, что видела эту штуку на улице и что они бежали по какому-то большому коридору в неизвестном здании, а это самое здание называется аэропорт. Об этом, кстати, Голди тоже узнала в этот же день.

Кроха надеялась, раз папа работает в больнице, то может быть тут, она увидит маму.

Мама так и не появилась...

Скучая по маме, девочка часто плакала и капризничала.

Однажды утром отец решил сходить на рынок и купить продуктов и что-нибудь для нее все, что она захочет. Малышка согласилась, но все равно ей не хотелось никуда идти. Она отставала, и даже порой упиралась и останавливалась. Место, в которое они пришли было таким огромным и люди все время ходили туда-сюда, и девочка испугалась от такого количества неизвестных ей взрослых и закапризничала еще сильнее.

- Не хочу, никуда идти. Пойдем домой. - произнесла Голди испугано и уже начиная плакать, уперлась ногами в землю потянула папу назад. Отец попытался взять дочку покрепче, чтобы она не потерялась, а она вырвалась из его руки и убежала вперед, плача и бормоча:

- Ты меня не любишь...

Убежав вперед, Гоуди наткнулась на чьи-то ноги в ботинках и, подняв голову, вверх увидела неизвестного мужчину, со страхов голоса произнесла:

- Ой!

Чин Ху

Чин приезжал в Лхасуна пару дней, чтобы повидать родителей и решить некоторые вопросы с документами, а заодно зайти перед отъездом в монастырь на рынок, чтобы купить там мелочи, которые было непросто найти в деревне. Он приезжал в город один, и потому возвращался с одним небольшим рюкзаком, в котором уже лежали покупки- тушь и кисти для каллиграфии, рисовая бумага, некоторые компоненты лекарственных средств и так далее. Он шел к выходу с рынка, когда под его ноги бросился ребенок.

- Осторожнее, - Чин улыбнулся и придержал девочку, чтобы та не упала.

Внешность у неё была европейской, но в Лхасе бывало много туристов, так что Чина это не удивило.

- Где твои родители? ты понимаешь по-китайски? - спросил Чин у ребенка и осмотрелся по сторонам в поисках того, с кем девочка пришла на рынок.

Он знал по Дину и чуть меньше по Мину, как легко ребенок может удрать по своим делам, затерявшись в толпе, поэтому хотел убедиться, что девочка не потерялась.

Голди Уилсон

Мужчина обратил на девочку внимание, едва она с ним столкнулась. Гоуди смотрела на него. Он произнес какие-то странные слова на непонятном для нее языке. Малышка растиралась. Она конечно уже слышала этот язык там, в больнице от людей, где сейчас работал ее папа, но Голди совершенно их не понимала. Папа решил, что дочери пока проще общаться с кем-нибудь на английском языке, поэтому то с ней и разговаривали те кто знал английский язык.

Именно сейчас все новое совершенно пугало малышку, в каждой похожей по фигуре девочка представляла маму, но разочарование ребенка было все больше, когда она понимала, что это не ее мама.

Она и убежала поэтому, вырвавшись от папы, увидев женщину со спины, похожую на ее маму и рванула вперед, но когда она бежала женщина скрылась из поля зрения ребенка, а она наткнулась на неизвестного мужчину.

Голди смотрела на него и мотала головой, словно показывая, что совсем ничего не поняла.

Малышка смотрела на мужчину, и ее глазки наполнились слезами, и казалось, что она вот-вот заплачет.

Она повернула голову вправо, затем влево и обернулась назад. Папы нигде не было видно. По левой щечке побежала слезинка...

Договоренность написания поста с Дероком Уилсоном, о разрешении написать его раньше по очереди.

Чин Ху

Девочка начинала плакать и явно не понимала того, что Чин ей сказал. Он присел перед ней, взглянул в уже полные слез глаза и дружелюбно улыбнулся.

- Не плачь, - даже если она не понимала слова, она должна была слышать интонации, хоть они в тональном языке отличались от привычных европейцам. - Кто здесь с тобой? Мама, папа? - эти слова были похожи во всех языках.

Чин снова осмотрелся и не заметил поблизости никого с европейской внешностью. Он мог попытаться почувствовать, где находится родственник ребенка, с помощью прорицаний, но на это требовалось время. Девочка была совсем маленькой, вряд ли её близкие ушли далеко.

Он прислушался, но в гомоне тибетского рынка, где звучало сразу два языка - тибетский и путунхуа - было невозможно расслышать, зовет ли кто-то девочку. И тигринный слух здесь не спасал, потому что отчетливо были слышны сразу все звуки. Чин хотел убедиться, что ребенок найдет своих близких. Он уже понимал, что не может просто так оставить эту девочку посреди рынка.

Дерек Уилсон

Вот ведь дети, какие же они непредсказуемые и удивительные создания. Находят же дети неприятности на свою пятую точку. Неужели нельзя было не устраивать капризы. Он же сказал ей, что купит ей новую игрушку или еще что-то, что только будет угодно душе ребенка. Дерек был готов любым выходкам своей дочери, но не к тому, что она возьмет и удерет от него. В самой центре рынка, что за ситуация? Вот где ее теперь искать? Куда мог удрать трех летний ребенок и самое главное зачем? Сложно найти иголку с тоге сена, но найти ребенка в большом рынке не так то и просто все равно что иголку. В любом случаи ее нужно найти во чтобы не стало. Дело было в том, что мужчина хорошо знал свою дочь и мог предположить, куда она могла убежать и почему. К тому же он был способен читать мысли других людей, но просчитать мысли ребенка в толпе было просто невозможно. Желание найти маленькую дочку было сильно, ведь этот маленький человек был единственным близким человеком в его жизни. Но вот еще один факт который Дерек знал о своей маленькой дочке когда она окажется одна в чужом месте она растеряется и будет плакать. К слову сказать, она совсем не говорила по-китайски, что намного осложняло ситуацию.

Дерек бегал по рынку глазами искал ребенка, кричать было все равно бесполезно, поскольку тут было очень шумно и было вопросом услышат ли его дочка. Он понимал, что далеко она уйти не могла, ведь она маленькая напуганная и к тому же очень обиженная. В буквальном смысле слова обиженная на весь мир. Но очень сильно ребенок был обижен на своего отца. Он прислушивался к разговорам пытаясь услышать что-то, что бы помогло ему отыскать дочку.

Через какое-то время Дерек увидел свою дочку в компании черноволосого мужчины. Дочка плакала, она явно была напугана, но вряtle мужчина хотел причинить его дочери вред. Ему показалось, что незнакомец проявляет дружелюбие. Дерек подошел к ним и произнес:

-Голди, вот ты где. Я тебя всюду ищу. Ну, зачем ты убежала? – он взял дочку на руки перевел глаза на незнакомца.

-Здравствуйте, простите мою маленькую дочку. Она не сильно досаждала вам? – спросил он на чистом китайском. У него был, конечно, небольшой акцент, но это было, нет и страшно. – Я Дерек Уилсон – он протянул ему руку. – А это моя дочка Голди.

Дерек не стал объяснять причину своего присутствия на тибетском рынке. Чтобы не обживать на незнакомца свои проблемы. Ну, кому захочется слушать о проблемах других людей. Ведь у этого мужчины есть свои дела, а выслушивать о проблемах других? Ну кому это надо?

Голди Уилсон

Девочка убежала от папы, но не потому хотела показать, что она и правда не любит отца просто ребенок еще не совсем понимал, зачем они прилетели туда, где все разговаривают на непонятном для нее языке, а лишь потому, что она скучала по маме. Едва заметив женщину со спины похожую на свою маму, побежала за ней и потерялась.

Наткнулась на мужчину, слов которого она не разобрала, и начала плакать. Затем он ее спросил, с кем она тут, с мамой или с папой. Услышав что-то похожее на слово мама, Голди заплакал еще сильнее, она не кричала громко, просто тихо хлюпая носом, вытирала слезки со своих щечек кулачками всхлипывая, проговорила:

- С па..., - не закончила слово снова вытерла кулачком катившуюся по щеке слезу,

договорила, - папой.

Малышка даже не знала, что папа уже ее ищет.

Спустя какое-то время она услышала за спиной знакомый голос.

Она повернулась и увидела отца.

Радости ребенка не было предела, она кинулась к нему и, он поднял ее на руки.

Девочка обняла ее и прокричала:

- Папа!

О чем потом там ее отец разговаривал с женщиной на непонятном для нее языке, было для малышки не важно. Важным было то, что папа нашелся и она не одна.

Голди посмотрела на отца и спросила его, уже почти перестав плакать, дергая его за воротник рубашки:

- Где мама, почему она нас не встретила, и тут ее нет?

Чин Ху

Чин так и не понимал девочку, а она - его, но в этот момент подошел человек, назвавшийся её отцом. Чин поднялся на ноги и вежливо поклонился незнакомцу, который, действительно, был внешне очень похож на ребенка, да и девочка его узнала.

- Здравствуйте, сяншен, - ответил Чин. - Меня зовут Ху Чин, ваша дочь ничуть не доставила мне беспокойства, - он улыбнулся. - Будьте осторожны, здесь очень много людей, и ребенку легко потеряться.

Он не стал рассказывать все ужасы того, почему за детьми в Поднебесной нужен был глаз да глаз, достаточно того, что Дерек Уилсон не будет спускать глаз с ребенка, пока они находятся на оживленном рынке.

- Вы хорошо говорите на путунхуа, - сказал Чин европейцу, потому что был удивлен тем, как свободно тот объяснялся на китайском.

В Лхасе говорили на тибетском и путунхуа, иногда на их смеси, а европейцев, которые объяснялись так, что их можно было легко понять, можно было встретить разве что в Линь Ян Шо.

Дерек Уилсон

Дочка явно была напугана, но оказавшись на руках у Дерека, прижалась к нему и перестала плакать, что было уже хорошим знаком. По крайней мере, не придется краснеть перед незнакомцем. И чувствовать себя виноватым перед ребенком, а другие незнакомые люди, могут подумать, что мужчина обижает ребенка. Поэтому девочка убегает от своего отца. К счастью Дерек не был тираном. Он любил свою дочку больше жизни и поэтому прижал ребенка к себе.

Мужчина успокоил Дерека, что его дочка не доставила хлопот, что не могло не радовать отца. Он слегка улыбнулся незнакомцу, который назвал себя Чин Ху и ответил:

- Да, конечно я понимаю Вас. Ребенку действительно не место одному в таком месте. Просто она убежала от меня. Я не уследил за ней, - спокойно ответил Дерек.

Услышав вопрос, дочери про маму, Дерек тяжело вздохнул и ответил на понятном дочке языке, то есть на английском.

- Нет, мамы тут нет, - и чуть не сказал «И никогда не было и уже больше не будет».

Но что-то его остановило, иначе, если бы он ляпнул такое, пришлось бы успокаивать ребенка не меньше получаса, если не больше. Девочка и так уже успокоилась, а если она заплачет снова, он не вынесет. Дерек посмотрел дочери в глаза и слегка прищурился. Он уловил мысль ребенка: «Что тут происходит? Где мама? Я домой хочу! Я кушать хочу!». Он зажмурился, потом снова открыл глаза, его передернуло. Дочка всегда спрашивала его про маму, а ему трудно было сказать ей правду. На глазах навернулись слезы, Дерек быстро заморгал, чтобы не потекли слезы. Хоть он и был сильным человеком, но воспоминание о любимой супруге причиняла ему боль. Он попытался привести мысли в порядок, но чувствовал, как его трясет. Он глубоко вздохнул несколько раз и после обратился к незнакомцу.

- Да, выучил, было дело, - ответил он на удивление о том, что он знает английский. — Плюс несколько недель проживания в Китае дали о себе знать.

- Чин, а Вы не скажете, где можно перекусить? А то ребенок проголодался. И нам не мешает уйти с центра рынка, - произнес он и посмотрел сначала на свою дочку, которая моргала, не понимая о чем, говорит ее отец с незнакомцем.

- Ты кушать хочешь, Голди? - спросил он, наконец, дочурку.

Голди Уилсон

Оказавшись у папы на руках Голди, сразу же прижалась к его плечу и крепко обняла за шею.

Девочка очень испугалась, оставшись одна, когда неизвестная тетя, показавшаяся ей со спины мамой, вовсе не была ею.

Неизвестно как бы все сложилось, если бы не этот неизвестный дядя, на которого она случайно натолкнулась. Но папа как всегда подоспел вовремя.

Голди была напугана. Ее весьма напугало большое скопление людей в одном месте, которых она видела здесь. Они говорили на языке совсем не понятном для девочки.

Что оставалось ребенку? Это только еще крепче прижаться к папе и не выпускать его ни из виду, ни отпускать от себя, ни на шаг.

Голди уже успокоилась. Ее животик предательски заурчал. Она хотела есть.

Посмотрев на папу грустными глазками подумала:

«Папа, я кушать хочу. Животик болит. Я пить хочу...» - мелькнуло у малышки в голове мысли о еде и воде, когда она поняла, что у нее заболел животик.

Голди посмотрела на папу грустными глазками и прижалась к его плечу и еще более крепко обняла его за шею.

Чин Ху

Чин невольно улыбнулся, глядя на то, как Дерек общается с дочерью. У них с Дани было два сына, а планы насчет дочки рока оставались только планами. С Дином и Мином Дани было непросто: старший был упрямым и резким, младший, наоборот, слишком тихим и много времени проводил с матерью.

- Здесь есть чайная неподалеку от рынка, - ответил Чин Дереку. - Ее держит один ханец, и там неплохо готовят. Я планировал туда зайти, если хотите, покажу дорогу.

Чин больше любил китайскую кухню, чем тибетскую, а в Лхасе вообще стоило держать ухо в остро, потому что там, где много туристов и паломников, много тех, кто хочет на них нажиться. И непросто даже найти чайный дом, где подают сколько-нибудь приличный улун, не говоря уже о еде.

До автобуса Чин действительно планировал посидеть в чайной, и ему не составило бы труда отвести туда Дерека и его дочку, которая наверняка устала ходить по шумному рынку, пропавшему сандалом, жареной рыбой, специями и ячьим маслом.
